

**Филарет Гумилевский Дмитрий
Григорьевич**

**Записки, руководствующие к
основательному разумению
Книги Бытия, заключающие
в себе и перевод сей книги на
русское наречие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г94

Г94

Гумилевский Дмитрий Григорьевич Ф.

Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие / Филарет Гумилевский Дмитрий Григорьевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 201 с.

ISBN 978-5-521-28195-4

ISBN 978-5-521-28195-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отнынѣ Я уже не буду проклинать земли за человека, потому что помыслиenie сердца человеческого есть зло отъ юности его. Слова сіи, по первому виду, представляютъ странную сложность понятій, какъ будто Богъ не хочетъ проклинать земли по той самой причинѣ, по которой прежде проклиналъ ее, VI. 5—7, и какъ будто Онъ показываетъ себя умиловленнымъ потому только, что не достигъ цѣли своей въ наказаніи, — что Божества не достойно.

Слѣдующее изложеніе удовлетворительно какъ для подлинника, такъ и противъ недоумѣній: *отнынѣ Я уже не буду проклинать земли за человека, то есть за то, что помыслиenie сердца человеческого есть зло отъ юности его; и не буду болѣе поражать всего живущаго, какъ Я то сдѣлалъ.* Не общаетъ Богъ совершенной ненаказанности за зло; а только а) не хочетъ проклинать земли и всего живущаго, и б) не хочетъ поражать такъ, какъ сдѣлалъ сіе въ потопѣ: слѣдственно предоставляетъ себѣ и впредь: а) наказанія частныя, и б) наказанія инаго рода. Такимъ образомъ, безъ нарушенія святости Промысла, перемѣняется образъ только его дѣйствованія. Прежде правосудіе открылось всеобщимъ, а милосердіе особеннымъ дѣйствователемъ: отселѣ правосудіе будетъ являться въ частномъ, какъ на примѣръ надъ Содомомъ, надъ Фараономъ, и проч., а милосердіе во всеобщемъ.

Впредь во все дни земли спяніе и жатва, холодъ и зной, лѣто и зима, дни и ночи не прескнутъся. Порядокъ временъ возобновляется не потому, чтобъ онъ совсѣмъ не имѣлъ мѣста въ продолженіи потопа; но потому что его благотворныя дѣйствія мало было ощутительны.

Впрочемъ представляющійся здѣсь вопросъ, *о числѣ временъ года у древнихъ*, неразрѣшимъ удовлетворительнымъ образомъ. Псаломникъ дѣлитъ годъ только на *лѣто* и *зиму*, LXXIII, 17. Имени *весны* нѣтъ у Евреевъ. Египтяне не знали *осени*, Diod. L. I. c. 1.

Во все дни земли. Симвъ показывается, что изображенное обѣтованіе не вѣчно, а имѣетъ свой предѣлъ. *Дни земли*, наконецъ, должны уступить мѣсто *днямъ небесъ*, Пс. LXXXVIII, 30., и тогда не только время года, но и *нощи не будетъ*, Апок. XXI. 25.

Поелнику Богъ не *благоволитъ* однихъ паружныхъ жертвъ и *всесожженій*, Пс. L. 18. Евр. X. 4—10., то надобно, чтобы жертва Ноева имѣла нѣкое сокровенное достоинство, которое содѣлало ее благопріятною. Сіе достоинство состояло въ томъ, что она, будучи всеродною и всеобщю жертвою, отъ всего міра и за весь міръ, была посему совершеннѣйшимъ прообразованіемъ всеродной и всеобщей жертвы Христовой. *Возношеніе всесожженія на олтарь* знаменовало то *вознесеніе* Іисуса Христа отъ земли, которымъ Онъ *всплхъ привлекаетъ къ себѣ*, Іоан. XII. 32., и *благоуханіе успокоенія*, которое обонялъ Богъ, такъ сказать, издавеча, была любовь Искупителя, съ которою онъ *предалъ себя за насъ въ приношеніе и жертву, во благоуханіе Богу*, Еф. V. 2. Онъ же прообразованъ былъ и олтаремъ: поелику онъ же возносить къ Богу и наши жертвы, Евр. XIII. 10, 15. Изъ сего открывается, что Богъ обновляетъ и благословляетъ весь міръ во Христѣ.

ОБНОВЛЕНИЕ ЦЕРКВИ.

Б. IX. 1—17.

Изобразивъ волю Божию, обновляющую міръ послѣ потопа и приводящую его въ безопасность отъ подобныхъ казней, св. повѣствователь представляетъ еще два откровенія подобнаго содержанія, IX. 1—7. 8—17. Но поелику сія плодovitость не можетъ быть излишествомъ: то должно заключить, что два послѣднія повѣствованія имѣютъ цѣль отличную отъ перваго.

Слова сихъ откровеній обращены не къ одному Ною, какъ прежде (VI, 13. VII, 1. VIII, 15.), ниже ко всеѣмъ живущимъ тварямъ, чего, повидимому, требовало содержаніе оныхъ (IX, 1. 5. 10. 11. 15. 16), и что не есть безпримѣрно въ св. Писаніи (Б. I. 22.): но къ *Ною и сынамъ его*, IX. 1, 8. Сіе уже даетъ разумѣть, что существенный предметъ сихъ откровеній касается не одного дома Ноева, ниже всеѣхъ живущихъ тварей; но Ноя и его потомства, то есть рода человеческого.

Дѣйствительно первое откровеніе относится: 1) къ человѣку въ состояніи природы и общежитія; а второе поставляетъ его 2) въ царствѣ Благодати и вѣры.

1) ОБНОВЛЕНИЕ СОСТОЯНІЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕЖИТІЯ.

IX. 1. *И благословилъ Богъ Ноя и сыновъ его, и сказалъ имъ: плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю. 2. Да страшатся и да трепещутъ васъ всѣ звѣри земныя, и всѣ птицы небесныя; все, что движется на земль, и всѣ рыбы морскія отданы (Мною) въ ваши руки.*

3. Все, что движется и живетъ, вамъ да будетъ въ пищу; вамъ даю Я все, подобно какъ и зелень травную. 4. Только плоти съ душою ея, то есть съ кровію ея не пиште. 5. Я изыщу и вашу кровь, въ которой жизнь ваша, изыщу оную отъ всякаго звѣря, изыщу также душу чловѣка отъ руки чловѣка, брата его. 6. Кто прольетъ кровь чловѣческую, того и самого кровь прольется между чловѣками; ибо чловѣкъ созданъ по образу Божію. 7. И такъ вы плодитесь, и размножайтесь, и распространяйтесь по землѣ, и умножайтесь на ней.

Состояніе природы и общежитія Богъ обновляетъ своимъ благословеніемъ, 1. подобно какъ сіе было по сотвореніи чловѣка, Б. I. 28.

Сіе благословеніе Божіе заключаетъ въ себѣ права: умножать свой родъ, и обладать тварями. Употребленіе ихъ Откровеніе опредѣляетъ и обезпечиваетъ нѣкоторыми особливими законами, 2—6.

Да страшатся и да трепещутъ васъ. Сего не было въ благословеніи данномъ Адаму: онъ былъ владыкою твари, но не страшнымъ. Когда же внутреннее достоинство чловѣка уже не покоряетъ ему тварей; Богъ обуздываетъ ихъ страхомъ. Сей страхъ освобождаетъ насъ отъ опасностей со стороны сильнѣйшихъ, нежели мы, животныхъ, и заставляетъ ихъ служить намъ: но, пользуясь симъ преимуществами, мы должны вспоминать, колико ужасенъ грѣхъ, когда грѣшникъ въ самомъ благословеніи Божіемъ страшенъ. А если иногда звѣри и выходятъ изъ сего страха: мы также не должны обращать сего въ предосужденіе благословенія Божія, но въ осужденіе себя самихъ.

Все, что движется и живетъ, вамъ да будетъ съ пищу. Животныя назначаются въ пищу послѣ потопа потому, какъ думаютъ нѣкоторые, что: а) земныхъ плодовъ со временемъ не достало бы для множества чловѣковъ; что б) плодотворная сила земли оскудѣла, и что в) слабость чловѣческаго тѣла требовала сильнѣйшихъ вспоможеній для сего сохраненія.

г) теодорить говорить, что *Богъ, провидѣвъ наклонность чело-
вѣковъ къ идолуслуженію и обоготворенію животныхъ, далъ
имъ плоть сихъ послѣднихъ въ пищу, дабы познали, сколь
не прилично воздавать Божеское почтеніе такимъ суще-
ствамъ, которыя можно убивать и съѣдать.* д) Иеронимъ,
Cont. Iou. L. I. думаетъ, что Богъ оказалъ въ семь случаѣ^{*)}
спасеніе жестокосердію.

Впрочемъ хотя Богъ даетъ въ пищу челоѣку все, что дви-
жется: но можно думать, что раздѣленіе животныхъ чистыхъ
и нечистыхъ въ отношеніи къ пищѣ, еще прежде закона воз-
никло изъ познанія ихъ природы, и утвердилось обычаемъ.
Ибо таковое раздѣленіе видно издревле и у языческихъ наро-
довъ. Hieron. abver. Iou L. II.

Только плоти съ душою ея, то есть кровію ея не пьете.
Давъ челоѣку власть надъ животными, Богъ полагаетъ ей
смыъ закономъ предѣлы, и являетъ свою власть надъ самымъ
челоѣкомъ.

Сей законъ повторяется между законами данными Моисею,
Лев. XVII. 10—14. Втор. XII. 23. и даже въ Новомъ За-
вѣтѣ, Дѣян. XV. 20. Изъ соображенія сихъ повторительныхъ
законовъ съ первымъ, не трудно усмотрѣть, что употребленіе
крови запрещается во всѣхъ ея видахъ, поелику она можетъ
быть отдѣлена.

Изъ того же соображенія открываются и причины запрещенія
крови:

а) Естественная: *ибо душа плоти въ крови есть*, Лев.
XVII, 11, то есть кровь есть съдалище и ближайшій органъ
дѣйствій души *). Приемля живѣйшія впечатлѣнія свойствъ
душевныхъ, она можетъ болѣе или менѣе переносить ихъ
съ собою и въ другія тѣла, какъ найдено опытами перелитія.

*) Древніе вообще такъ думали. Иосифъ: *χωρίς αἵματος, ἐν τῷ τοῦ
ἡ ψυχῇ. Безъ крови; ибо въ ней душа.* Плутархъ: *τὸ αἷμα νομῇ καὶ
τροφῇ ἐς τὸ πνεύματος.* De Poësi Homerica. *Кровь есть пища и
пища духа.*

Итакъ, быть можетъ, что частое, и въ большомъ количествѣ, употребленіе крови въ пищу естественно сопровождалось бы въ человѣкѣ вредными послѣдствіями.

б) Нравственная: поелику привычка употреблять кровь, и для сего убивать животныя особливими мучительными образами смерти, ослабляетъ въ человѣкѣ естественное отвращеніе отъ убійства. По сему-то въ Откровеніи законъ о крови животныхъ соединяется съ закономъ о человекоубійствѣ, Б. IX. 4, 5.

в) Обрядовая и вмѣстѣ прообразовательная: *и Я далъ ее (кровь) вамъ на олтарь, очищать души ваши: ибо кровь очищаетъ душу*, Лев. XVII, 11. Кровь священна, потому что въ жертвахъ очищаетъ души; или точнѣе, — поелику невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ измаждала грѣхи, Евр. X. 4., — изобразуетъ кровь Іисуса Христа очищающую отъ всякаго грѣха, 1. Іоан. I. 7. Посему, отлучая кровь отъ животныхъ, употребляемыхъ въ пищу, законъ превращаетъ, нѣкоторымъ образомъ, каждое закланіе животнаго въ жертвоприношеніе.

Я изыщу и вашу кровь, и проч. Поелику закону о крови животныхъ, по видимому, можно было противоположить, что онѣ сами не щадятъ крови человѣческой, и всѣ твари видимыя живутъ разрушеніемъ другихъ: то Законодатель непосредственно присоединяетъ законъ о человекоубійствѣ отъ звѣря; а къ сему, какъ бы мимоходомъ, прилагаетъ законъ о человекоубійствѣ между человѣками. Такимъ образомъ, сей послѣдній законъ, будучи существенно цѣлію двухъ предыдущихъ, является въ видѣ случайнаго ихъ дополненія: и сіе на тотъ конецъ, дабы законъ, сколько можно менѣе, предполагалъ дѣйствительное преступленіе; и оно казалось бы тѣмъ болѣе ужасно и чудовищно, чѣмъ менѣе ожидаемо. Нѣкоторые изъясняютъ также взаимную связь сихъ законовъ восхожденіемъ отъ меньшаго къ большему.

Изысканіе крови, значитъ изысканіе и наказаніе виновнаго въ кровопролитіи. См. Б. XLII, 22. Въ семъ смыслѣ Богъ называется *Изыскателемъ крови*, Пс. IX, 13.

Изыскуются же кровь человѣческая отъ звѣря: а) ловцемъ, и б) закономъ положительнымъ, Исх. XXI. 28, 29.

Богъ поставляетъ самого себя изыскателемъ крови, какъ для того: а) чтобы симъ дать полномочіе и важность правосудію человѣческому; такъ и для того, б) чтобы никакой убійца не заскался ненаказанностію: ибо, уклонясь отъ суда человѣческаго, впадаетъ онъ въ руки Бога мстителя, карающаго злодѣяніе въ жизни, въ смерти и по смерти.

Кто прольетъ кровь человѣческую, того и самого кровь прольется между людьми: עַל־בְּנֵי־אָדָם буквально, *въ чело́вѣкъ*; нѣкоторые излагаютъ, *чрезъ чело́вѣка*. Но первый переводъ сего выраженія болѣе согласуется съ его употребленіемъ, Исх. XIII. 2. Б. IX. 10. и преимуществуетъ тѣмъ, что представляетъ законъ въ свойственной ему полнотѣ и всеобщности.

Кому принадлежитъ право проливать кровь убійцы, сего здѣсь не показывается: потому что а) законъ дается не семейству, не гражданству, но человѣческому роду, и слѣдственно частныя ограниченія онаго сюда не принадлежатъ; и б) даже неблаго временно было бы назначать судей за убійство тогда, какъ весь родъ человѣческой состоялъ только изъ одного отца съ дѣтьми и женами.

Ибо чело́вѣкъ созданъ по образу Божію. Сія причина послѣдняго закона открываетъ снова союзъ его съ предъидущими, по которому всѣ три закона можно изобразить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

а) позволительно убивать животныхъ, какъ твари обладаемыя чело́вѣкомъ;

б) но только безъ жестокости должно сіе дѣлать, и даже съ нѣкоторымъ благочестивымъ чувствованіемъ;

в) а дабы обыкновеніе отнимать жизнь у животныхъ не проложило пути къ чело́вѣкоубійству, должно памятовать, что власть надъ владыкою земныхъ тварей принадлежитъ Богу; и что сокрушающій подобіе и образъ Божій оскорбляетъ владычество и славу Его.

И такъ вы плодитесь и размножайтесь. Откровение заключается тѣмъ же благословеніемъ, которымъ началось; и тѣмъ показывается, что изложенные предъ симъ законы даны въ дополненіе и обезпеченіе Божія благословенія въ его исполненіи.

2) ОБНОВЛЕНІЕ ЦАРСТВА БЛАГОДАТИ.

8. *И сказалъ Богъ Ною и сынамъ его вмѣстѣ съ нимъ:* 9. *се, Я поставляю заветъ Мой съ вами, и съ потомствомъ вашимъ послѣ васъ, 10. и со всякою находящеюся съ вами душею живою, какъ со птицами, такъ со скотомъ, и со звѣрями земными у васъ, со всеми вышедшими изъ ковчега, со всеми животными земными; 11. поставляю заветъ Мой съ вами въ томъ, что не будетъ опять истреблена водами потопа всякая плоть, и не будетъ уже потопа на опустошеніе земли. 12. При семъ Богъ сказалъ: вотъ знакъ завета, который Я постановляю между Мною, и между вами, и между всякою душею живою находящеюся съ вами въ роды навсегда: 13. Я полагамъ дугу Мою въ облакъ, чтобы она была знакомъ завета между Мною и между землею. 14. Такимъ образомъ, когда Я наведу облако на землю: то явится дуга въ облакъ; 15. и Я вспомню заветъ, который между Мною и между вами, и между всякою душею живою во всякой плоти; и воды не сдѣлаются болѣе потопомъ на истребленіе всякой плоти. 16. Ибо будетъ дуга въ облакъ, и Я увижу ее, и вспомню заветъ вѣчный, между Богомъ и между всякою душею живою, и между всякою плотію, какая есть на землѣ. 17. И сказалъ Богъ Ною: вотъ знакъ завета, который Я поставляю между Мною и между всякою плотію, какая есть на землѣ.*

Царство благодати и вѣры Богъ обновляетъ заветомъ, который онъ обѣщалъ Ною еще прежде потопа, Б. VI. 18. и теперь дѣйствительно постановляетъ.

Въ семь завітѣ представляется вниманію: а) его пространство, Б. IX. 8—10. б) его предметъ, 11. и в) его видимое знаменіе, 12—17.

а) Завітѣ Божій объемлетъ человѣка со всѣми животными. Но сіи вводятся въ него не такъ, какъ участвующія въ обязательствахъ завіта, къ чему требуются разумъ и свобода, но яко причастныя приносимыхъ онымъ благъ. Богъ вступаетъ въ завітѣ съ человѣкомъ, яко съ Царемъ вселенныя, и, въ ознаменованіе полного къ нему благоволенія, общаетъ цѣлость и безопасность его владычества.

б) Предметъ завіта есть общаніе сохраненія со стороны Бога, а со стороны человѣка—вѣрованіе общанію и соединенію съ нимъ знаку. Сіе, одною вѣрою постигаемое, сопряженіе невидимой вещи съ видимымъ знакомъ составляетъ самую отличительную черту сего завіта, безъ которой онъ былъ бы только благословеніемъ или обѣтованіемъ въ царствѣ природы, но которая даетъ ему свойство таинственное и благодатное. *Слово и Таинство* суть существенныя принадлежности *Церкви*.

в) Знаменіемъ завіта избрана *дуга въ облакъ*. Сопутствуя обыкновенно дождю, она долженствовала представлять человѣкамъ образъ начинающагося потопа: но Богъ хочетъ, чтобы она увѣряла ихъ о безопасности отъ потопа. Такое сопряженіе знака съ означаемымъ особенно отражаетъ въ себѣ свойство завіта. Являя знаменіе безопасности въ самомъ дѣйствіи опасности, Богъ а) сколько возвышаетъ благодать, б) столько искушаетъ вѣру.

Впрочемъ неосновательно было бы выводить изъ сего постановленія о радугѣ, что она получила бытіе только послѣ потопа. Она могла быть до потопа, такъ же какъ *вода* и *омо-
вненіе* были прежде *крещенія*.

Ключъ ко внутреннѣйшей тайнѣ *завіта Ноева* и *дуги*, можно находить въ Пророкахъ Исаи, LV. 8—10. и Іезекіилѣ I. 28. и въ откровеніи Іоанна, IV. 3.

Завѣтъ Бога съ Ноемъ и его сынами означаетъ *вѣчный заветъ* *мира* между Богомъ и Церковію. Дуга, какъ печать завета сего, есть образъ благодатнаго дѣйствія въ душахъ *Солнца правды*, Мал. IV. 2. Три главные цвѣта радуги, огненный, червленый и смарагдовый (зеленый), изображаютъ: а) огонь Божія правосудія, б) кровь Христову его уташающую, и в) благодатное обновленіе жизни.

